«Когда я одинок и погружён в молчанье…»

Category: Goşgular,Kitapcy
написано kitapcy | 26 января, 2025
«Когда я одинок и погружён в молчанье…» «КОГДА Я ОДИНОК И ПОГРУЖЁН В МОЛЧАНЬЕ…»

Когда я одинок и погружен в молчанье,
Когда чужая речь давно мне не слышна,
Я чувствую в груди немое трепетанье,
И близким прошлым полнится она.

Когда я одинок, и голоса чужие
Не слышны, не нужны, и чужды, и темны,
Я чувствую в себе призвания былые,
И прошлого изгибы мне видны.

Не нужно мне грядущих, настоящих –
Всех пошлых сил, истраченных в «борьбе»
Я полн заветов дней моих давящих,
Подобных прошлой, может быть, судьбе.

3–4 января 1901 г.

* * *

С.Соловьеву

Бегут неверные дневные тени.
Высок и внятен колокольный зов.
Озарены церковные ступени,
Их камень жив – и ждет твоих шагов.

Ты здесь пройдешь, холодный камень тронешь,
Одетый страшной святостью веков,
И, может быть, цветок весны уронишь
Здесь, в этой мгле, у строгих образов.

Растут невнятно розовые тени,
Высок и внятен колокольный зов,
Ложится мгла на старые ступени….
Я озарен — я жду твоих шагов.

4 января 1902 г.

* * *

Сгущался мрак церковного порога
В дни свадеб, в дни рождений, похорон;
А там — вилась широкая дорога,
И путник шел, закатом озарен.

Там не было конца свободной дали,
Но здесь, в тени, не виделось ни зги;
И каждый раз прохожего встречали
Из сумрака ответные шаги.

Церковный свод давал размерным звоном
Всем путникам напутственный ответ,
И в глубине, над сумрачным амвоном,
Остерегающий струился свет.

И, проходя в смеющиеся дали,
Здесь путник ждал, задумчив и смущен,
Чтоб меркнул свет, чтоб звуки замирали…
И дале шел, закатом озарен.

4 января 1902 г.

• Из дневника в Кефалонии

Байрон. Из дневника в Кефалонии

Встревожен мертвых сон — могу ли спать?
Тираны давят мир — я ль уступлю?
Созрела жатва — мне ли медлить жать?
На ложе — колкий терн; я не дремлю;
В моих ушах, что день, поет труба,

Ей вторит сердце…

4 января 1906 г.

• Любовь и смерть

Байрон. Любовь и смерть

Я на тебя взирал, когда наш враг шел мимо,
Готов его сразить, иль пасть с тобой в крови,
И, если б пробил час, — делить с тобой, любимой,
Всё, верность сохранив свободе и любви.

Я на тебя взирал в морях, когда о скалы
Ударился корабль в хаосе бурных волн,
И я молил тебя, чтоб ты мне доверяла;
Гробница — грудь моя, рука — спасенья челн.

Я взор мой устремлял в больной и мутный взор твой,
И ложе уступил, и, бденьем истомлен,
Прильнув к ногам, готов земле отдаться мертвой,
Когда б ты перешла так рано в смертный сон.

Землетрясенье шло и стены сотрясало,
И всё, как от вина, качалось предо мной.
Кого я так искал среди пустого зала?
Тебя. Кому спасал я жизнь? Тебе одной.

И судорожный вздох спирало мне страданье,
Уж погасала мысль, уже язык немел,
Тебе, тебе даря — последнее дыханье,
Ах, чаще, чем должно́, мой дух к тебе летел.

О, многое прошло; но ты не полюбила,
Ты не полюбишь, нет! Всегда вольна любовь.
Я не виню тебя, но мне судьба судила —
Преступно, без надежд, — любить всё вновь и вновь.

4 января 1906 г.

• Люсьетта

Байрон. Люсьетта

(отрывок)

Люсьетта, голубка,
Твою прелесть живую
Создавали одни поцелуи;
Но в любви, без сомненья,
Есть странней положенья;
Я знаю — другая
Мне близкая, злая,
Лукавой приманкой,
Чародейной осанкой —
То дразнит и мстит мне,
То сладкую муку дарит мне.

Caétera desunt[1].

4 января 1906 г.

1 Остальное отсутствует (лат.).

• Песнь к Сулиотам

Байрон. Песнь к Сулиотам

Дети Сули! Киньтесь в битву,
Долг творите, как молитву!
Через рвы, через ворота:
Бауа! Бауа! Сулиоты!
Есть красотки, есть добыча,
В бой! Творите свой обычай!

Знамя вылазки святое,
Разметавшей вражьи строи,
Ваших гор родимых знамя,
Знамя ваших жен над нами,
В бой, на приступ, стратиоты,

Бауа! Бауа! Сулиоты!

Плуг наш — меч: так дайте клятву
Здесь собрать златую жатву;
Там, где брешь в стене пробита,
Там врагов богатство скрыто:
Есть добыча — слава с нами, —
Так вперед, на спор с громами!

4 января 1906 г.

Перевод стихотворения Байрона. Название в оригинале: «Song to the Suliotes».

• Влюблённость

И опять твой сладкий сумрак, влюбленность.
И опять: «Навеки. Опусти глаза твои».
И дней туманность, и ночная бессонность,
И вдали, в волнах, вдали — пролетевшие ладьи.

И чему-то над равнинами снежными
Улыбнувшаяся задумчиво заря.
И ты, осенившая крылами белоснежными
На вечный покой отходящего царя.

Ангел, гневно брови изламывающий,
Два луча — два меча скрестил в вышине.
Но в гневах стали звенящей и падающей
Твоя улыбка струится во мне.

4 января 1907 г.

• Её песни

Не в земной темнице душной
Я гублю.
Душу вверь ладье воздушной —
Кораблю.
Ты пойми душой послушной,

Что люблю.

Взор твой ясный к выси звездной
Обрати.
И в руке твой меч железный
Опусти.
Сердце с дрожью бесполезной
Укроти.
Вихри снежные над бездной
Закрути.

Рукавом моих метелей
Задушу.
Серебром моих веселий
Оглушу.
На воздушной карусели
Закружу.
Пряжей спутанной кудели
Обовью.
Легкой брагой снежных хмелей
Напою.

4 января 1907 г.

- **Крылья**

Крылья легкие раскину,
Стены воздуха раздвину,
Страны дольние покину.

Вейтесь, искристые нити,
Льдинки звездные, плывите,
Вьюги дольние, вздохните!

В сердце — легкие тревоги,
В небе — звездные дороги,
Сребросненные чертоги.

Сны метели светлозмейной,

Песни вьюги легковейной,
Очи девы чародейной.

И какие-то печали
Издали,
И туманные скрижали
От земли.
И покинутые в дали
Корабли.
И какие-то за мысом
Паруса.
И какие-то над морем
Голоса.

И расплеснут меж мирами,
Над забытыми пирами —
Кубок долгой страстной ночи,
Кубок темного вина.

4 января 1907 г.

- **Не надо**

Не надо кораблей из дали,
Над мысом почивает мрак.
На снежносинем покрывале
Читаю твой условный знак.

Твой голос слышен сквозь метели,
И звезды сыплют снежный прах.
Ладьи ночные пролетели,
Ныряя в ледяных струях.

И нет моей завидней доли —
В снегах забвенья догореть,
И на прибрежном снежном поле
Под звонкой вьюгой умереть.

Не разгадать живого мрака,

Которым стан твой окружен.
И не понять земного знака,
Чтоб не нарушить снежный сон.

4 января 1907 г.

• Тревога

Сердце, слышишь
Легкий шаг
За собой?

Сердце, видишь:
Кто-то подал знак,
Тайный знак рукой?

Ты ли? Ты ли?
Вьюги плыли,
Лунный серп застыл…

Ты ль нисходишь?
Ты ль уводишь, —
Ты, кого я полюбил?

Над бескрайными снегами
Возлетим!
За туманными морями
Догорим!

Птица вьюги
Темнокрылой,
Дай мне два крыла!

Чтоб с тобою, сердцу милой,
В серебристом лунном круге
Вся душа изнемогла!

Чтоб огонь зимы палящей
Сжег грозящий
Дальний крест!

Чтоб лететь стрелой звенящей
В пропасть черных звезд!

4 января 1907 г. Goşgular